

Цзян Жао немного помедлила, но всё же положила руку на ладонь Мужун Миня. Тот крепко сжал её пальцы и резким движением притянул к себе.

Впрочем, это ничего не значило. Просто она рассудила, что вокруг дикая глушь, и если идти пешком, то до самого рассвета не выбраться, а по возвращении во дворец она рискует застать лишь труп Мужун Цзюэ.

Раз предлагают — грех отказываться!

Однако такая близость заставила её почувствовать неловкость. Поёжившись, она проворчала:

— Ты не мог бы отодвинуться чуть дальше?

Мужун Минь ответил:

— Если я сдвинусь ещё дальше, мы оба свалимся. Прошу, не усложняй мне задачу, госпожа.

Цзян Жао лишь промолчала.

Обычно она была остра на язык, но сейчас ей просто нечего было ответить. Не дав ей времени на возражения, Мужун Минь крикнул: — Но! — конь издал громкое ржание и, словно порыв ветра, сорвался с места. Окружающий пейзаж мгновенно слился в размытую полосу.

Честно говоря, Цзян Жао впервые ехала верхом, да ещё и на такой бешеной скорости. Ей было страшно, но кричать она не стала — стыдно.

Спустя совсем немного времени лошадь остановилась перед рядом шатров.

Цзян Жао открыла глаза. Перед ней раскинулся целый военный лагерь: солдаты тренировались, стояли в карауле, упражнялись с мечами, а некоторые сидели у костров, глядя на луну и тоскуя по дому. Огни костров освещали всё вокруг так ярко, что казалось, будто сейчас день.

Что происходит?

Цзян Жао пребывала в полном замешательстве, и не успела она опомниться, как Мужун Минь закинул её на плечо и зашагал внутрь.

Цзян Жао: «...»

Она уже открыла рот, чтобы закричать, но несущий её человек вдруг произнёс:

— Госпожа, если вы сейчас закричите, подумайте, что о вас подумают окружающие.

Стоило ей представить, как в глазах солдат она выглядит красавицей, которую насильно утащил Мужун Минь, ей захотелось провалиться сквозь землю.

И правда, не стоило совать нос в чужие дела и спасать тех, кого спасать не нужно было.

Она была готова расплакаться от досады и, закрыв лицо руками, попросила:

— Пожалуйста, иди в обход, где поменьше людей, спасибо.

Тонкие губы Мужун Миня слегка дрогнули, и Цзян Жао услышала тихий смешок. Этот звук, словно нежное прикосновение, проник прямо в сердце, заставив его трепетать.

Вскоре её бросили на мягкую кровать. Почуввав неладное, она резко вскинула голову и увидела, что Мужун Минь склонился над ней, уперевшись руками в кровать по обе стороны от её тела.

На таком близком расстоянии их дыхание смешивалось, создавая иллюзию чего-то пьянящего и запретного.

Цзян Жао смотрела в его глаза, и сердце невольно забилось чаще. В его взгляде читалось нечто настолько откровенное, что она подсознательно захотела сбежать. Но, если честно, эти глаза были невероятно красивы, словно в них отражалось всё великолепие мира. Она видела в них столько всего, что просто не могла заставить себя отвести взгляд.

Так, колеблясь, она в итоге окончательно сдалась.

Она пробормотала:

— Пощади! Если хочешь убить меня, прошу, не используй в качестве оружия свою красоту, боюсь, я не выдержу!

Внезапно Мужун Минь осторожно подался вперёд, воздух между ними наэлектризовался, и Цзян Жао инстинктивно закрыла глаза. Однако ничего не произошло. Когда она открыла их вновь, его уже не было рядом — словно всё это было лишь сном.

Цзян Жао поднялась и огляделась. Убранство шатра было скромным: кровать, лампа, ширма, стол и стулья. По документам, лежащим на столе, она поняла текущее положение дел в государстве Цифэн.

Остатки войск Наньмань подняли мятеж, продвигаясь вперёд, словно нож сквозь масло, но на деле они угодили в ловушку и были полностью уничтожены Мужун Ланом. Хэн Ань и заговорщики из Наньмань были казнены, а шпионка, наложница Шу, бесследно исчезла.

Эта смута спровоцировала внутреннюю борьбу за власть, в ходе которой погибло множество принцев и принцесс, включая наследного принца Мужун Сюаня.

Но Цзян Жао знала: они погибли не в хаосе. Старший принц Мужун Цзэ воспользовался смутой, чтобы устранить конкурентов, действуя чужими руками. Жаль только, что с покушением на Мужун Миня вышла осечка.

Теперь, когда внешняя угроза устранена, у старшего принца больше не было возможности убить Мужун Миня, свалив всё на воинов Наньмань.

Погодите-ка. Цзян Жао словно что-то осенило.

В оригинальном романе о третьем принце было сказано немного, лишь то, что он был храбрым воином, всю жизнь провёл на границе, защищая Цифэн, и что его лицо было обезображено в бою, поэтому он носил маску.

Если так, то почему Мужун Цзэ удалось так легко его схватить и пытаться?

Ответ был один: он притворялся.

Но зачем ему, будучи здоровым и сильным, притворяться слабым? Неужели он разыгрывал этот спектакль специально для неё?

Цзян Жао тут же отбросила эту мысль. Она сама не знала, куда её забросит талисман прохода сквозь землю, так откуда об этом мог знать незнакомый ей Мужун Минь?

В этот момент полог шатра приподнялся, и вошли девушки в алых одеждах. Одни несли горячую воду, другие — чистую одежду. Они молча прошли за ширму, послышался плеск воды, и оттуда повалил пар.

Девушки не отвечали на вопросы Цзян Жао. Быстро закончив приготовления, они с почтением удалились.

Увидев воду, Цзян Жао поняла, насколько грязная и рваная на ней одежда. После целого дня беготни по лесу тело казалось липким и тяжёлым.

Скинув одежду, она нырнула в воду. В тот же миг, окутанная жаром, она почувствовала, как вся усталость и дискомфорт исчезли. Ей показалось, что даже её старые болячки начали заживать.

Сначала она опасалась, что Мужун Минь решит зайти без стука, и то и дело поглядывала на вход, но, убедившись, что он не собирается этого делать, она наконец расслабилась и с

наслаждением приняла ванну.

Когда она закончила, то обнаружила, что ей принесли мужскую одежду. Делать было нечего — она надела её, и, надо сказать, та пришлась ей впору.

Сев перед зеркалом и взяв гребень, она попыталась привести в порядок свои спутанные волосы, но после долгих мучений лишь ещё больше их запутала. Потеряв терпение, она бросила гребень на стол, решив отдохнуть.

Вдруг в зеркале она увидела чью-то фигуру, медленно приближающуюся сзади.

Кто же это, если не Мужун Минь?

Цзян Жао отвела взгляд, не желая обращать на него внимания. Но он, не говоря ни слова, поднял брошенный гребень и, встав у неё за спиной, принялся бережно расчёсывать её волосы.

Цзян Жао: «...»

Она ведь просто хотела отдохнуть, но почему это ощущение было таким приятным?

Нет, нельзя позволять ему себя очаровать.

Цзян Жао попыталась встать, но широкая ладонь легла ей на плечо, заставляя сесть обратно.

— Не двигайся.

Голос, донесшийся сверху, был всё таким же низким, но теперь в нём слышались нотки нежности — глубокое чувство, о котором он, возможно, и сам не подозревал.

Раз сопротивляться бесполезно, оставалось только наслаждаться.

Вскоре её чёрные волосы были уложены в аккуратную причёску, закреплённую изысканной белой нефритовой заколкой. Образ получился свежим, утончённым и опрятным.

Цзян Жао посмотрела в зеркало и осталась довольна.

— Спасибо.

Мужун Минь усмехнулся:

— Если нравится, буду расчёсывать тебя каждый день, каждый раз по-разному.

Цзян Жао: «...?»

Она и не думала, что он такой наглец, хотя в уходе за волосами он явно знал толк.

На следующее утро, проснувшись, Цзян Жао обнаружила, что завтрак уже ждёт её. Она попробовала кусочек, но еда оказалась настолько невкусной, что она решила остаться голодной.

Захотелось прогуляться. Едва выйдя из шатра, она столкнулась с идущим навстречу Мужун Минем.

Он был в чёрных доспехах, его поступь была твёрдой и уверенной, каждый шаг излучал величие и силу. Половина лица была скрыта железной маской, что делало его облик ещё более суровым и решительным.

Цзян Жао вдруг стало любопытно, как он выглядит на самом деле.

Они остановились друг напротив друга.

— Ты завтракала? — спросил Мужун Минь.

— Нет.

— Почему? — в его голосе прозвучала обеспокоенность. — Они что, не принесли тебе еду?

— Нет, — честно ответила она. — Просто очень невкусно.

Она заметила, как уголки его губ приподнялись.

— Пойдём, я угощу тебя снаружи.

Цзян Жао не стала отказываться. Сейчас было мирное время, в лагере царил затишье, а прогуляться ей и так хотелось. К тому же, с таким проводником, как Мужун Минь, можно было сэкономить.

Разумеется, Мужун Минь не дал ей потратить ни единой монеты.

Государство Цифэн было не таким уж маленьким, но и не огромным — до границы от дворца была всего ночь пути. Рынок на границе ничем не уступал столичным.

Они шли плечом к плечу, и со стороны выглядели как двое статных молодых людей, привлекая немало внимания.

Цзян Жао, страдавшая близорукостью, не обращала на это внимания.

Она подошла к доске объявлений, где по привычке просматривала листовки, и вдруг увидела ориентировки на розыск. Там были изображены сбежавшая наложница Шу, Мужун Цзюэ и она сама.

То, что искали наложницу Шу, было понятно. Но почему, когда в хаосе исчезло столько принцев и принцесс, ищут именно её и Мужун Цзюэ?

Она невольно подумала о Чу Мэн.

Если та действительно «пробудилась», то всё вставало на свои места.

К счастью, сейчас она была в мужском платье, и если бы под портретом не было имени, никто бы её не узнал. Но даже в безопасности у неё на душе скребли кошки.

Мужун Цзюэ, главный герой книги, исчез из первого сна — это было просто невероятно.

Ведь этот сон принадлежал главному герою. Если бы он погиб или проснулся, сон бы развеялся. Но раз он всё ещё здесь, значит, он жив.

Но куда же он делся?

Из-за этих мыслей она была рассеянна. Мужун Минь привёл её в лавку с лапшой и громко крикнул:

— Хозяин, две порции лапши, побольше перца и кинзы!

Что ж, именно так она и любила. После порции лапши все тревоги отошли на второй план.

— Наелась?

Цзян Жао погладила живот, собираясь сказать «да», но вдруг учуяла аппетитный запах. Это была булочная.

— Нет, я бы съела ещё порцию булочек.

Мужун Минь лишь усмехнулся и поспешил заплатить за них.

Прогулявшись от начала до конца улицы, они остановились у кузницы. Цзян Жао решила, что он хочет купить меч или нож, и оказалась права лишь отчасти.

Он действительно купил кинжал, но не себе, а протянул его ей.

— Держи, для защиты.

Кинжал был красив, небольшого размера, инкрустирован драгоценными камнями, которые сверкали на солнце, а лезвие было невероятно острым. Он был настолько хорош, что Цзян Жао не хотелось выпускать его из рук.

Когда Мужун Минь спросил, нравится ли ей подарок, она выпалила:

— Нравится!

Встретившись с ним взглядом, она на мгновение замерла, не в силах понять, что именно она имела в виду, говоря эти слова.

<http://bllate.org/book/22260/2329800>